

048

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КЭССИ МАЙЛЗ
СВИДАНИЕ С НАСТОЯЩИМ
МУЖЧИНОЙ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

Кэсси Майлз
Свидание с
настоящим мужчиной
Серия «Интрига – Harlequin», книга 48

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26926428

*Свидание с настоящим мужчиной: роман: Центрполиграф; Москва;
2017*

ISBN 978-5-227-07691-5

Аннотация

Лекси Демил хороша собой и молода, но уже успела пережить тяжелую физическую травму и личную катастрофу. С той поры она не очень доверяет мужчинам. Однако Мэйсон Стил, совладелец охранной фирмы, профессионал высокого класса, к тому же широкоплечий синеглазый красавец, не только спас ей жизнь в опасный момент, но и пригласил Лекси на свидание. Она быстро разобралась в том, что Мэйсон – настоящий мужчина и просто создан для серьезных отношений, что он – воплощение ее мечты о семейном счастье. Но у нее есть серьезная причина для того, чтобы отказаться от него...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Кэсси Майлз

Свидание с

настоящим мужчиной

Роман

Cassie Miles

Mountain Bodyguard

Mountain Bodyguard Copyright © 2016 by Kay
Bergstrom

«Свидание с настоящим мужчиной» ©
«Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Работа в этом отеле станет для него настоящим кошмаром. Мэйсон Стил через французские окна вышел на террасу с каменным полом и принялся с тревогой наблюдать за адмиралом Эдгаром Прескоттом – почетным гостем вечера. – С бокалом колорадского мерло в руке он любовался розово-красными отблесками июньского заката.

Расположение отеля в низине, окаймленной горами, было основной проблемой охраны. К этому семиэтажному зданию, окруженному лесом национального парка, вели лишь две дороги. И хотя Аспен был менее чем в сорока минутах езды, здесь легко было почувствовать себя оторванным от мира.

Проникнуть на территорию можно через поле для гольфа на девять лунок и скрыться в лесном массиве, прежде чем Мэйсон и его коллеги поймут, что было совершено нападение. Чтобы этого не случилось, его охранная фирма ТСТ разместила на крыше снайперов.

Безопасность благотворительного вечера обеспечивали все сотрудники фирмы. Кроме того, они привлекли шесть дополнительных телохранителей и пилота, которому предписывалось быть наготове в салоне вертолета.

Существовала и еще одна проблема, которую Мэйсон считал не менее важной. Отель был построен в силе охотничьего

домика начала XIX века, однако в интерьере использовались французские окна, отчего любой, находящийся в банкетном зале, становился отличной мишенью для снайпера.

Гостей было приглашено слишком много. Круглые столы занимали почти все пространство в зале, а это затруднит эвакуацию в случае необходимости. Все посетители отеля прошли через рамку металлоискателя, но может ли это быть гарантией в эпоху распространения пластикового огнестрельного оружия.

К тому же оружием может стать и острый сервировочный нож для мяса. А украшения и декор зала позволят спрятать парочку АК-47.

Как только адмирал сошел по ступенькам веранды вниз, Мэйсон сделал знак одному из охранников не спускать глаз с той группы, что расположилась на улице, и запер ненавистные французские окна. Сам он занял позицию у стены, откуда мог наблюдать за всей толпой гостей. Большинство обосновались на своих местах за столами.

В следующую секунду к нему подошла невысокая женщина в синем комбинезоне, ей Мэйсона уже представили. Он невольно отметил, как эффектно красивая ткань подчеркивает достоинства ее фигуры. Блики света мерцали в каштановых волосах, собранных в высокий хвост. Она входила в ближайшее окружение адмирала, как и его жена – известная кинозвезда – и несколько их отпрысков.

Девушка легко коснулась его локтя и спросила:

– И чье же тело вы охраняете?

– Адмирала, – ответил Мэйсон, повернувшись к ней, и уже собирался отвести взгляд, но не смог оторваться от больших карих глаз и россыпи веснушек на носу и щеках.

– А ваш приятель, – она кивнула на Шона Тиммонса – первая буква «Т» в аббревиатуре ТСТ, – должно быть, ответствен за тело Хелены Кристи Прескотт. Как ему удалось заполучить столь приятную работу?

– По старшинству.

Темноволосая жена адмирала была очень хороша, в платье с глубоким декольте и разрезом юбки до бедра, – охранять ее скорее удовольствие, нежели работа.

– Вы Мэйсон, верно?

– Так точно, мадам, – ответил Мэйсон Стил, его фамилия соответствовала букве «С» в названии их фирмы. – А вы Фрэнсин Александра Демил.

– Для вас просто Лекси.

– Почему не Фрэнсин? – удивился он. – Или Фрэнни?

– Все дело в моей работе. Я няня детей Прескоттов.

И они, разумеется, дразнили бы ее, няня-фряня. Мэйсон подавил смешок.

– Их ведь шестеро, если не ошибаюсь?

– Сын и дочь от первого брака адмирала уже подростки, они двойняшки. И еще два мальчика-близнеца, которых Хелена родила от того мерзавца, который играл стриптизера в известном фильме. Помните? Отец он отвратительный, но

какие у него мускулы...

– Я понял, о ком вы.

Лекси пристально посмотрела ему в глаза:

– А вы чем-то на него похожи. Эта короткая стрижка, синие глаза и такие большие... бицепсы. И двое детей шести и четырех лет от брака с адмиралом.

Мэйсон перевел взгляд на стол, где расположились дети. Маленькая девочка встала ножками на стул и помахала ему золотистой волшебной палочкой. Он улыбнулся и подмигнул девочке. Эта златокудрая малышка была настоящим чудом.

Ему нравились большие семьи. В детстве ему было одиноко, на День благодарения они не ездили на пикник. А Рождество? Об этом вообще лучше не вспоминать.

– Вот и моя проблема, – произнесла Лекси. – Младшие дети неутомимы, я чувствую, что сейчас они начнут шалить, а старшим откровенно скучно. До начала торжественной части еще полчаса. Скажите, я не доставлю вам хлопот с организацией охраны, если уведу их через некоторое время?

Ему было приятно, что она советуется с ним, прежде чем бежать к дверям. ТСТ всегда было сложнее работать, если предстояло контролировать детей. Мэйсон поискал глазами сотрудника, который был ответственным за отпрысков адмирала.

– Странно, – протянул он. – Я не вижу Карлоса.

– И я не вижу. – Лекси покачала головой. – Он представился перед началом приема, но сейчас я его потеряла.

Бывший полузащитник в американском футболе Карлос был ростом в шесть футов и пять дюймов – чуть выше самого Мэйсона, – а весил при этом на целых семьдесят пять фунтов больше. Этот великан был прилежным в работе и никогда не позволял себе халатность. Куда же он делся?

– Пожалуй, будет даже лучше увести детей.

Лекси мгновенно угадала его настроение. Улыбка сползла с ее лица.

– Это опасно?

– Я должен все выяснить. – Он легко похлопал ее по плечу, намереваясь успокоить женщину, однако прикосновения к ее обнаженной коже вызвали всплеск совсем нежелательных чувств. Мэйсон оторопел. Он должен забыть о Лекси и связаться с Шоном.

Переговорив с партнером, Мэйсон успокоился. Он не имеет права отвлекаться, сегодняшний вечер очень важен.

Для ТСТ было честью обеспечивать охрану гостей и лично Прескотта, которого Мэйсон уважал и которым восхищался. Адмирал три года назад вышел в отставку, но в его осанке и движениях чувствовалась военная выправка. Брат Мэйсона, служивший в военной разведке, знал адмирала лично.

Лекси подняла глаза, кашлянула и нервно поправила волосы. Мэйсон обратил внимание на красивый браслет с подвесками. Серебряные фигурки на цепочке поблескивали на фоне загорелой кожи, как драгоценные камни. Одна из них

была похожа на звезду ниндзя.

В наушнике раздался голос Шона:

– Я нашел Карлоса. Он шел в туалетную комнату. Его выворачивает наизнанку.

– Что случилось?

– Может, грипп? Один из детей болен.

Или его отравили. Или накачали наркотиками. Мэйсон прокручивал в голове все возможные в будущем варианты развития событий начиная от похищения детей и заканчивая взрывом, способным уничтожить все вокруг. В любом случае прежде всего надо обеспечить безопасность детей.

Стараясь сохранять спокойствие, он обратился к Лекси:

– Скажите детям, что мы уходим. Пройдем через террасу. Это ближайший выход.

– У меня есть повод нервничать?

Не желая ее тревожить, он воздержался от объяснений.

– Я так понял, вы сами хотели увести детей.

– Верно, нет желания сидеть и слушать бесконечные речи.

Она направилась к круглому столу, отведенному детям Прескоттов.

Понизив голос, Мэйсон сообщил Шону, что займет место Карлоса и проводит детей в их комнаты наверху. Администрация отеля выделила дополнительных людей для охраны седьмого этажа, где остановилась семья Прескотт.

– А ты не спускай глаз с адмирала.

– Что-то мне неспокойно, – сказал Шон. – Может, Карлоса

отравили?

– Будем надеяться, что это грипп.

Мэйсон внимательно оглядел гостей. Закуски подали уже на все столы, и разговоры сменило постукивание приборов о фарфоровые тарелки. Похоже, здесь все под контролем. Они продумали несколько планов эвакуации из здания, но те, кто решил напасть на них, могут быть уже рядом. Мэйсон сообщил снайперам на крыше, что он вскоре выйдет из здания с детьми. Вряд ли готовится нападение на банкетный зал. Все гости, работники кухни и официанты были проверены компьютерной системой ТСТ, которую Дилан Тиммонс, ему принадлежит в аббревиатуре третья буква «Т», называл «матерью всех брандмауэров».

Мэйсон еще раз сканировал глазами помещение. Можно ли доверять этой компьютерной проверке? Его одолевали сомнения.

– Может, нам лучше все прекратить?

– Решать тебе, Мэйсон, – раздался в ухе голос Шона.

Три партнера охранной фирмы ТСТ были специалистами каждый в своей области. Дилан работал с компьютерными системами, Шон, служивший раньше в ФБР, был гением дедукции. Мэйсон – мышцы этого организма – отвечал за стратегию и действия.

– Сначала, я должен убедиться, что дети в безопасности.

Видимо, это были не все его проблемы – адмирал неожиданно поднялся со своего места и двинулся в его сторону.

Он встал рядом и добродушно улыбнулся.

– Что случилось? – спросил он тихо, чтобы его никто не услышал.

– У человека, охранявшего ваших детей, внезапно появились признаки гриппа, – ответил Мэйсон. – Скорее всего, ничего страшного, но я рекомендую отправить детей в их номера на седьмом этаже.

– Согласен. Я не могу рисковать детьми. – Мэйсон нашел глазами Лекси, направлявшуюся с детьми к выходу. – Я ей помогу.

– Мои люди все контролируют, адмирал. Вы можете оставаться с гостями.

– Я в отставке, мистер Стил, оставьте чины и зовите меня просто Прескотт. Но не забудьте, приказы отдаю по-прежнему я.

Выражение лица Мэйсона оставалось непроницаемым, хотя в душе он восторгался человеком, сохранившим в его возрасте силы, чтобы заботиться о семье, жениться на красавице-актрисе и быть готовым ринуться в бой. Несмотря на это, Мэйсон ответил:

– Позвольте мне выполнять мою работу, сэр. Если вы идете с нами, мне придется вызвать еще одного человека. Пожалуйста, оставайтесь в зале.

Взгляды их скрестились, никто не желал отводить глаза первым.

Прескотт усмехнулся:

– Я работал с твоим братом.

– Я знаю, сэр.

– Действуй, мистер Стил.

Адмирал вернулся на место, а Мэйсон сделал знак своему человеку следовать за ними замыкающим. Когда Лекси с детьми были у двери, Мэйсон отпер ее и первым вышел на темную веранду.

Он провел их вниз по массивной каменной лестнице к входу в отель. Деревянная дверь перед ними была установлена не более десяти лет назад, но, как и все здесь, выглядела антикварной. Открывалась она с помощью кодового замка. Мэйсон ввел пароль, проход открылся, и он пропустил детей в помещение, служившее подземной стоянкой.

Звуки их шагов эхом разносились по площадке, забитой автомобилями постояльцев. Многие гости, приглашенные на банкет, остановились в отеле.

Завтра некоторые планировали играть в гольф с адмиралом Прескоттом, и это представляло очередную сложность для работников ТСТ.

Стоянку для машин Мэйсон уже проверил заранее лично. На каждом уровне был выход к шести лифтам, потому он счел этот путь лучшим, чтобы провести детей.

Старшие дети были достаточно взрослыми, чтобы уловить настроение и насторожиться. Девочка-подросток взяла самого младшего брата за руку. К счастью, это были дети военного и знали, что такое дисциплина. Чего нельзя ска-

зять о мальчиках-близнецах, матерью которых была голливудская звезда. Мэйсон посмотрел на десятилетних сорванцов с растрепанными светлыми волосами и темными бровями. Они толкали друг друга, ныли, требовали пищу, издавали немыслимые звуки, похожие то на рычание, то на писк. Лекси молча подталкивала их вперед. Она была собранной и четко следовала указаниям Мэйсона. Он обратил внимание, что она не забыла и о карманной сирене, которую дал ей Карлос, позволяющей вызвать помощь в случае чрезвычайной ситуации. Ей нужно было лишь нажать красную кнопку, и все сотрудники ТСТ были бы оповещены. Лекси шла уверенным спортивным шагом, и руки у нее тренированные. Может, эта няня занимается кун-фу?

Неожиданно ему захотелось узнать о ней больше. Возможно, вечером, когда дети лягут спать, они смогут остаться наедине?

У лифтов Лекси бросила на него взгляд через плечо и занялась близнецами, которые попытались включить в свою игру и остальных детей. Один из близнецов стал вырываться и толкнул Эдди-младшего, который был, скорее, уже юношей, а не ребенком.

– Хватит! – прикрикнула Лекси.

В этот момент открылись двери двух соседних лифтов. Лекси решительно взяла близнецов за руки и вошла в один из них.

– Мы втроем поедem на этом. Встретимся на седьмом эта-

же.

– Стоп! – выкрикнул Мэйсон.

Это было нарушением инструкций, с детьми всегда должен быть охранник.

– Не волнуйтесь, у меня есть это. – Лекси улыбнулась и показала карманную сирену.

Двери сомкнулись.

Глава 2

Лекси стояла в лифте, держа за руки близнецов, и разглядывала обитые деревянными панелями стены кабины. Стиль старого охотничьего дома ее раздражал. Она ничего не имела против чучел голов оленей и лосей, которыми были украшены стены, ведь отец и три старших брата впервые взяли ее с собой на охоту, когда ей было восемь, и у нее было время привыкнуть к трофеям.

Однако настоящий охотник никогда не остановится в подобном месте. Не там, где есть поле для гольфа, псевдоперсидские ковры, вычурная имитация антикварной мебели наряду с безвкусными предметами интерьера Дикого Запада, такими как латунные плевательницы.

Плевательницы! В этом дорогом отеле запрещено курить, тем более жевать табак.

– Тот охранник на тебя разозлился, – сказал один из мальчиков по имени Кейн.

– Ничего, он успокоится.

Его брат Шейн вскинул голову и бросил на нее удивительно взрослый взгляд:

– А мне кажется, он тебе нравится.

– Мистер Стил весьма приятный человек, – заметила она.

Кейн потянул ее за руку:

– Да, он точно тебе нравится.

– Хочешь за него замуж? – хихикнул Шейн.

Решив закончить разговор, Лекси отвернулась и посмотрела на вспыхивающие номера проезжаемых этажей. Они уже миновали четвертый. Дети смеялись и обсуждали свою няню, хочет ли она поцеловать телохранителя и заняться с ним «этим».

– Довольно, дети, – сдержанно произнесла Лекси.

– Но мы еще не закончили.

– Я услышала от вас достаточно для того, чтобы вынести решение: сегодня вы не получите пиццу, а также мороженое, я запрещаю вам смотреть телевизор и подходить к компьютеру.

Мальчики понуро опустили головы, кивнули и выпрямились. Несмотря на возраст, они уже приблизились к отметке пять футов и три дюйма – к ее росту. Настанет день, и они превратятся в высоких и статных красавцев, как их отец, ставший для многих эталоном мужественности.

Лекси нравились высокие и сильные мужчины, только если они не большие дети, как безответственный отец близнецов. Скорее, такие, как Мэйсон, способные защитить ближних. Он надежный, на него можно положиться, ему можно доверять.

«Хватит, Лекси». Мэйсон, несомненно, красив, ему идет короткая стрижка, у него яркие синие глаза и волевой подбородок, но она ничего не знает о нем. Он вполне может оказаться обманщиком и лгуном. В жизни ей уже доводилось

быть обманутой красивыми мужчинами с широкими плечами.

Лекси скривилась и в очередной раз напомнила себе, что у нее нет доказательств того, что Антон Карпов ее предал. Он исчез во время выполнения задания, и это вполне может быть связано с адмиралом. По крайней мере, ей он так все объяснил. Скорее всего, лгал, потому что адмирал не узнал его по фотографиям.

Седьмой этаж. Раздался мелодичный сигнал, и двери распахнулись. Перед ней стоял крепкий мужчина, похожий на охранника отеля. Но щетина... Так не мог выглядеть человек на службе.

Лекси почувствовала угрозу. Вытянув шею, она увидела в левом коридоре на полу неподвижное тело.

Отпрянув, Лекси мило улыбнулась охраннику.

– Ой, – сказала она, – я кое-что забыла внизу.

Он среагировал, когда она потянулась к кнопкам на панели. Сильная рука надавила на дверь, вторая сжала ее плечо.

– Ты никуда не пойдешь.

Лекси нажала кнопку оповещения сотрудников ТСТ об опасности и скомандовала близнецам:

– Спускайтесь в холл.

Толкнув охранника в грудь, она нанесла следующий удар в живот и еще один по коленной чашечке. За ее спиной закрылись двери лифта. Слава богу, мальчики в безопасности.

Человек, выдававший себя за работника отеля, согнулся,

схватившись за живот, нога его вывернулась, а из горла донесся хрип. Затем он повалился на ковер, сжимая поврежденную ногу.

Лекси подошла к мужчине и резко ударила его ногой в голову. Он обмяк и замолчал, потеряв сознание.

Опустившись на колени, она достала пистолет из кобуры мужчины и дважды выстрелила вверх, увидев двух безжавших к ней охранников, или кем они там были на самом деле. Предупредительный выстрел заставил их спрятаться в укрытие, что дало возможность Лекси занять более выгодную позицию.

Когда лифт с детьми был уже близок к первому этажу, Мэйсон услышал сигнал тревоги от Лекси. Что за черт? И тут до него донесся приглушенный звук выстрелов сверху. В следующий момент распахнулись двери лифта. Мэйсон повернулся к коллеге:

– Отведи детей в фойе.

– А ты?

– Поднимусь на седьмой.

Уже в кабине он слышал отрывистые переговоры сотрудников ТСТ – они получили сигнал от Лекси и начали действовать. Шон взял на себя наблюдение за банкетным залом и велел всем остальным собраться у стойки бронирования номеров, за которой расположился Дилан, координировавший всю работу.

Перестрелка наверху не прекращалась. Черт возьми, что там происходит?

– Это Мэйсон. Шон, я поднимаюсь на седьмой, там стрельба.

– Принял, – ответил ему Дилан. – Все дети со мной, они в безопасности.

Отлично, дети в порядке.

– А что с Лекси?

– Говорят, она осталась наверху.

– Буду там через пару минут, – сказал он и убрал наушник в карман.

Выхватив из кобуры пистолет, он несясь вверх по бетонной лестнице до седьмого этажа и замедлил шаг только там, чтобы оглядеться и оценить обстановку.

Стены были украшены черно-белыми состаренными фотографиями, на которых были изображены люди, жившие в начале двадцатого века, включая Теодора Рузвельта, основавшего местный национальный парк. У стены напротив лифтов стояла небольшая консоль с ножками в форме львиных лап, на которой располагалась цветочная композиция с плюшевым мишкой в центре. Нутро игрушки было вывернуто. Рядом навзничь лежал человек в форме охранника отеля. Друг он или враг?

Чуть дальше Мэйсон увидел мужчину, раздетого до нижнего белья. Понятно: человек без одежды был настоящим служащим отеля, а форму его надел непрошенный гость.

Неподалеку слева послышались выстрелы. На этом этаже – четырнадцать номеров, один из просторных люксов занимал адмирал с женой. Осторожно посмотрев за угол, Мэйсон увидел спины людей в форме. Они попытались сделать шаг, но их остановил выстрел. Лекси? Но где она взяла пистолет?

Мэйсон выстрелил дважды и оба раза попал в цель, однако охранники, пошатнувшись, остались стоять на ногах. Видимо, под рубашками у них бронежилеты. Мужчины обернулись, открывая обзор, и он увидел метнувшуюся в сторону другого коридора Лекси. Мэйсон надеялся, что она попытается скрыться в своем номере, но ошибся. Пока он отстреливался, она пробежала полукругом и оказалась у него за спиной.

– Мэйсон, у тебя есть еще пистолет?

– Не для тебя.

– Не глупи, у меня остался один патрон.

– Где твой номер?

Она кивнула через плечо и помахала пластиковой картой:

– Там, но я думаю, туда лучше не входить. Есть еще двое без формы, они вполне могут ждать внутри.

Преимущество было не на их стороне, кроме того, эти охранники лучше вооружены. В такой ситуации разумнее отступить.

– Веди меня к своему номеру и открой дверь. Я войду первым, проверю его.

– Ты зовешь меня в спальню? Такого предложения мне

давно не делали.

Мэйсон сейчас совсем не хотел смотреть на Лекси и видеть ее ухмылку. Она потянулась и задрала его штанину.

– Ты что?

– Ищу кобуру. Ага! – Она расстегнула ее и достала пистолет. – Вот то, что мне нужно. Спасибо.

Она побежала по коридору. Мэйсон направился следом. Лекси остановилась у номера, открыла дверь и сделала шаг в сторону. Мэйсон вошел, держа пистолет обеими руками перед собой, двинулся в ванную, затем осмотрел шкаф и заглянул под кровать.

– Чисто.

Вместо того чтобы идти за ним, Лекси прижалась к стене, упала на колени и несколько раз выстрелила. Похоже, она прошла специальную подготовку. Лекси может быть опасна. Мэйсон рывком втащил ее в номер и захлопнул дверь.

– Тебя ранили? – спросил он, заметив кровь у нее на руке.

– Ничего серьезного, царапина, хотя и очень неприятная. – Она посмотрела на плечо. – Останется шрам.

Мэйсон подкатил небольшое кресло, обитое красивым шелком, и подпер им дверь, а затем перенес и письменный стол. Это не позволит нападавшим неожиданно вломиться в комнату и даст ему возможность сделать несколько выстрелов.

Взяв белое полотенце из ванной, он подошел к Лекси, сидящей перед зеркалом у туалетного столика.

Перевязав ей руку, он смахнул со лба кудрявые пряди. Лицо ее было бледным.

– Ты в порядке?

– Да, все нормально.

Она держалась под воздействием адреналина. Он опасался, что она упадет в обморок, и почувствовал тревогу за нее.

Подобное было совсем ему не свойственно, он избегал близких отношений. Потеря брата оставила глубокую рану в его сердце и укрепила уверенность в опасности душевной привязанности. Но улыбка Лекси заставила его забыть о данном себе обещании, возникло желание быть рядом с этой девушкой.

Он взял Лекси за руку, удивляясь, какие тонкие у нее пальцы, и посмотрел в глаза:

– Я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое.

– Я знаю, – ответила она. – Ты сделаешь все, что сможешь, но бывают случаи, когда ничего нельзя изменить.

Она старалась выглядеть беззаботной, но Мэйсон с уверенностью мог сказать, что эта женщина пережила серьезную трагедию в жизни.

Мэйсон осторожно взял из ее руки пистолет. Ее женственность, как и навыки хорошего воина поразили его. Она справилась с четырьмя мужчинами у лифта, а теперь позволила себе расслабиться и стать совсем другой.

Передышка была недолгой. Из коридора слышались выстрелы. Мэйсон достал наушник. Шон требовал доложить,

какова обстановка, и сообщал, что группа захвата готова начать операцию на седьмом этаже.

Глава 3

Оставив Мэйсона отдавать приказы по внутренней связи ТСТ, Лекси проскользнула в ванную, заперла дверь и прильнула к ней спиной. Неожиданно ей стало спокойно и легко, несмотря на стрельбу и весь ужас, творящийся за стенами номера.

Выдохнув, она сползла вниз. Хорошо, что она осталась одна до того, как позорно потеряет сознание на глазах у Мэйсона, как чувствительная барышня.

Ему вовсе не обязательно знать, как она испугалась. Он ей нравился, и хотелось, чтобы это было взаимно. Она была уверена, что Мэйсон не из тех мужчин, которые восторгаются нежными дамами. Лекси видела, как сверкали его глаза, когда она вернулась в номер, поразив цель, и как он смотрел на ее рану.

– Черт, – не сдержалась Лекси. Капли крови с ее руки упали на шелковую ткань комбинезона.

Боль вполне терпима, но внутренне все тело напряглось, мышцы одеревенели, в животе все стянуло в тугий узел. Один за другим появлялись и другие симптомы. Теперь у Лекси кружилась голова, она с трудом дышала, во рту ощущала странный вкус пепла. Дрожь усиливалась. Неожиданно она совсем ослабела и медленно вытянулась на полу. Мрамор приятно охлаждал щеку, но страх не проходил, а холод

охватывал все сильнее. Она прижала ледяные пальцы к груди и лежала, слушая, как бьется сердце. Она закрыла глаза, выдохнула и постаралась взять себя в руки. «Ведь скоро все закончится». «Все будет хорошо. Я не умру». Посттравматический синдром с такой силой сдавил тело, что казалось, сейчас хрустнут кости. «Все будет хорошо». На этот раз ей не угрожает смертельная опасность. Все не так, как во время той автокатастрофы.

Воспоминания заставили ее вздрогнуть. Она отчетливо услышала металлический скрежет и хлопок развернувшейся подушки безопасности. Маленький седан бронзового цвета, принадлежащий брату, отбросило в сторону, к самому краю обрыва, недалеко от Буена Виста. Мелькнула мысль, что она врезалась в грузовик. Джек убьет ее за то, что она разбила его машину. «Я не виновата». Появился черный автомобиль, пересек разделительную линию и с силой ударил ее машину в переднее крыло.

Она открыла рот, чтобы закричать, но не смогла: подушка сжимала грудь. А потом автомобиль стал падать и покатился по обрыву, врезаясь на своем пути в деревья.

Никто из ее попутчиков не помнил ни одного момента той страшной аварии – у всех была амнезия. Но Лекси помнила все, каждый удар и поворот несущейся вниз по склону машины. Она внутренне подготовилась к тому, что неминуемо должно было произойти: взрыв бензобака.

Однако все сложилось иначе. Ее доставили в больницу,

где врачи сделали все, что смогли.

Воспоминания о самых страшных минутах жизни помогли ей справиться с паникой, ей стало немного легче. Страх, который едва не задушил ее, отступил. Лекси заставила себя отвлечься от прошлого и вернуться в реальность. Только что она справилась с пятью вооруженными мужчинами. Защищаться она умеет. Ее тренировали братья, у которых был свой зал для занятий карате. Ее отец, сержант морской пехоты, настаивал на том, что она должна знать, как обращаться с оружием.

Мысли о семье успокаивали. Все они были за много тысяч миль отсюда, в Остине, штат Техас, но она ощущала поддержку. Благодаря им она стала такой, какая есть: независимая, упорная, способная за себя постоять и выживать.

Столкнувшись с первым вставшим на ее пути охранником у лифта, она сразу поняла, что справится с ним. Уже в пятнадцать лет у нее был коричневый пояс по карате. Стрелять в людей ей всегда было сложнее. Если бы не появился Мэйсон, страшно предположить, что бы с ней было.

В следующую секунду раздался удар в дверь.

– Лекси, ты в порядке?

– Все хорошо.

– Точно? Что-то у тебя тихо.

– Все хорошо, – повторила она.

С трудом она заставила себя подняться на ноги и склонилась над раковиной. Вот! Это весомое доказательство того,

что она в полном порядке.

Отражение в зеркале заставило ее поморщиться. Совсем ничего хорошего! Рука вся в крови, макияж испорчен, прическа похожа на разоренное гнездо. Надо бы принять душ, но раздеться, когда рядом так много враждебно настроенных мужчин, казалось невыносимым.

Лекси подошла к двери и прижалась к ней ухом, стараясь понять, что происходит снаружи. Вдалеке раздавались отдельные хлопки выстрелов.

– Лекси! – раздался голос Мэйсона и стук.

Вскрикнув от неожиданности, она отскочила от двери, чуть не упала и прижалась спиной к пластиковой стене душевой кабины.

– Все хорошо! – выкрикнула она.

Дверь мгновенно распахнулась.

– Я ведь ее заперла.

– А я открыл, – ответил Мэйсон и сделал шаг вперед.

Он взял ее за руку и подвел к столешнице с двумя раковинами.

– Может, ты хочешь раздеться?

– Нет! – Она толкнула его в грудь, и на голубой сорочке появились пятна крови.

– Опля, простите!

– Опля? – Мэйсон вскинул бровь.

– Так говорят няни. Я никогда не употребляю ругательств.

– А раньше?

– Да, черт возьми, случилось. – Она расплылась в улыбке, удивляясь тому, как быстро изменилось ее настроение. – Как может быть иначе, если живешь с тремя братьями?

Он кивнул.

– Каждое второе слово – ругательство.

– Ну, все не так плохо. Отец не терпел сквернословия.

– Он религиозный человек?

– Хуже, сержант морской пехоты. Дисциплина – его второе имя.

– Мой старший брат служил в морской пехоте. Был с адмиралом на Ближнем Востоке. – Сердце сжалось, и он нервно дернул плечом. – Мне приятно думать, что ТСТ наняли для этой работы из хорошего отношения Прескотта к моему брату.

Сама из семьи военного, Лекси сразу поняла, почему он говорит о брате в прошедшем времени.

– Возможно, он знал моего отца? Даниэль Демил. Он тоже был на Ближнем Востоке. Пять лет назад ушел в отставку.

– Брат погиб шесть лет назад в Афганистане.

– Мне очень жаль.

– И мне. – Он снял пиджак, отбросил его на пол в спальне и закатал рукава сорочки. – Теперь займемся твоей раной.

Лекси указала на дверь ванной комнаты:

– А что происходит в коридоре?

– Мои люди все контролируют. Полиция и шериф уже едут. – Он прикоснулся к микрофону в ухе. – Мы взяли всех,

кроме одного из нападавших. Он заперся в номере и думает, что спасся.

Его красивые губы изогнулись в ухмылке, и она поняла, что тот парень совершил большую ошибку, полагая, что ушел от возмездия.

– А что с ним будет? – осмелилась спросить Лекси.

– Он следит за дверью, так что снайпер легко достанет его через окно.

Мэйсон включил воду, намочил полотенце и принялся обмывать рану Лекси.

– Рана неглубокая. Не думаю, что надо зашивать, и все же врач должен тебя осмотреть.

– Конечно.

Лекси внимательно изучала Мэйсона, пока он занимался ее раной. Отцу понравились бы его мужественный облик и сдержанность. У него были загорелые руки как у человека, который много времени проводит на открытом воздухе, хотя мысли Лекси были о том, чем занимаются в помещении. В спальне, например...

Как было бы чудесно проснуться утром и увидеть рядом его.

Мэйсон вытер ее руку сухим полотенцем и потянул за резинку, которой были закреплены ее волосы. Они упали на плечи, и его лицо оказалось совсем близко. Всего пара дюймов, и губы их соприкоснутся.

Теперь она ощущала его дыхание и жар, исходящий от те-

ла. От него пахло лосьоном с нотками цитруса, мускатного ореха и еще чего-то, присущего только красивым мужчинам.

– Какой приятный аромат. – Она старалась говорить спокойно, но у нее не получалось.

– И у тебя тоже.

Она потянула его за галстук, заставляя преодолеть эти два дюйма. Если она прижмется к нему, то испачкает кровью сорочку. Но самое главное, она почти не знает этого человека и может попасть в глупое положение. К черту нерешительность, надо узнать, как он себя поведет.

Он провел рукой по ее волосам, второй подхватил под ягодицы, прижал к себе и поцеловал.

Вспыхнув внутри, по телу разнеслось пламя. Он целовал ее так, как делал, кажется, все в жизни: с мастерством и изяществом. Кончик языка будто изучал форму ее губ и проникал внутрь. Лекси прижалась к нему.

За дверью раздался невообразимый шум.

– Мэйсон, ты там? – раздался мужской голос.

Они отпрянули друг от друга так быстро, что Лекси прикусила щеку.

– Очень вовремя, – пробормотала она.

– Мне надо идти, – произнес Мэйсон.

В голове ее за секунду пронеслись десятки вопросов: «Увижу ли я тебя еще? Когда ты снова меня поцелуешь? Хочешь, я оставлю тебе номер своего телефона?» Но она произнесла лишь одно слово:

– Спасибо.

– За что?

– За то, что спас мне жизнь.

Он наклонился и прикоснулся губами к ее лбу.

– Мне было приятно тебе помочь.

Она проводила его взглядом и едва слышно прошептала:

– Это мне было приятно.

* * *

Через оптический прицел винтовки Антон Карпов пытался найти в одном из окон Фрэнни. Сегодня днем ему уже удалось таким образом ее разглядеть. Она была на террасе, среди гостей, улыбалась, обменивалась приветствиями. Черт, как же она прекрасна. До этого дня он не обращал внимания на няню, но сейчас был уверен, что это Фрэнни Демил. Но почему она называла себя Лекси? И как получилось, что она стала няней?

Та Фрэнни, которую он знал, была настоящей сорвиголовой и ничего не понимала в воспитании детей. Однажды она сказала ему, что совсем не хочет иметь детей. Эта новость его порадовала, ведь он тоже не собирался обзаводиться потомством. Впрочем, как и строить семью с Фрэнни. У него никогда не было на ее счет серьезных намерений, и тем не менее он пришел в бешенство, когда она его бросила.

В кармане завибрировал сотовый, и он ответил.

На другом конце провода послышался голос главного. На собраниях много говорили о том, что все они равны.

Он предпочитал молчать, когда слышал рассуждения «все за одного» и «польза для общего дела». В его понимании существовала лишь одна правда – власть долларов. С главным он работал почти десять лет – выполнял особые поручения за достойную плату.

– Уходи, – произнес голос в трубке. – Свяжусь с тобой позже, Тони.

Уже давно Антон изменил имя на более привычное американскому слуху, Тони Кёртис, выбрав его в память о кинозвезде прошлых лет. Он даже был немного похож на того Тони Кёртиса, благодаря темным кудрявым волосам и синим глазам. Однако актер всегда играл роли настоящих героев, а это совсем не устраивало Антона. Он успокоился, лишь увидев его в фильме «Бостонский душитель», где он играл серийного убийцу Альберта де Сальво.

– Вы уверены, сэр? – спросил он. Тони был одним из немногих, кто знал настоящее имя главного, но редко его произносил. – У меня есть возможность сделать пару отличных выстрелов.

– Думаешь, я не хочу пристрелить идиотов, которые позволили себя схватить?

– Это может стать проблемой?

– Конечно, они заговорят. Люди адмирала умеют допрашивать.

– Им есть что сказать?

– Не беспокойся, они не знают ничего важного.

Похоже, главный совсем не обеспокоен потерей пятерых рядовых членов Анти-секретного общества сторонников демократии, их еще называли АС-СД. Конечно, эти люди не владели ценной информацией, им поручали самую простую работу. Сегодня перед ними стояла задача устранить людей из охраны отеля, занять их места и открыть путь для специалистов общества. Более опытные люди во главе с Антоном/Тони должны были похитить адмирала. Тони встал и закинул винтовку за плечо.

– Эта чертова няня спутала наши планы.

– Как смогла это сделать какая-то девчонка?

– Она называет себя Лекси, но я ее узнал. Эта няня отлично владеет карате. Ее зовут Фрэнни Демил, я когда-то с ней встречался.

– Ты об этом никогда не говорил, – задумчиво произнес главный. – Она согласится, если ты попросишь ее помочь тебе?

– Мы плохо расстались, но я смогу заставить ее сделать так, как нужно мне. – Это было не совсем правдой. Скорее он желал, чтобы так было. Когда они встречались, он был лучше, чем сейчас. – Уверен, она сделает все, что я скажу.

– Я свяжусь с тобой.

Тони надел вязаный шлем, скрывающий лицо, и мгновенно исчез в лесу. Это задание было поручено ему благодаря

его навыкам охотника. Он умел сливаться с местностью, слушать природу и оставаться незамеченным. И стрелял он лучше многих известных всему миру киллеров.

Глава 4

Спустившись в фойе, Мэйсон сразу подошел к Дилану. Высокий и статный, Дилан, обычно неряшливо одетый, с грязными волосами, сегодня выглядел элегантно благодаря идеально сидящему черному костюму и шелковому галстуку в полоску. Его длинные волосы, свисающие, как правило, сальными прядями, были чистыми и убраны в хвост на затылке.

Они ждали жену адмирала, которая должна была выйти к ним из зала. Прескотт просил сопровождать ее до конференц-зала, где уже собрались представители правоохранительных органов и военные.

– Люди из АНБ, ЦРУ, Интерпола и военно-морской разведки, – доложил Мэйсону Дилан и поправил очки в роговой оправе. – Все в сборе.

– Как ты узнал, кто они?

– Все они были приглашены на банкет. – В рамках процедуры подготовки Дилан провел с помощью компьютерной программы проверку каждого гостя и знал о них все. – Многие из них большие шишки, а в шести случаях я получил ответ «доступ запрещен», когда искал дополнительную информацию.

– Неужели? Признайся, ты стал копать дальше?

– Пока нет.

Дилан был высококлассным хакером, способным взломать систему АНБ и ЦРУ и при этом не оставить следов. Он уже наладил видеосвязь, чтобы министр военно-морских сил мог присоединиться к собранию, устроенному Прескоттом.

– Все прошло хорошо, – сказал Мэйсон, глядя на Дилана.

– В каком смысле?

– Пять бандитов арестованы.

– Правда? – Дилан скептически вскинул бровь, что всегда раздражало Мэйсона. – Выходит, бандиты еще в отеле?

– Мы все держим под контролем. Несмотря ни на что, это дело можно считать успешным для ТСТ.

И лично для него. Причина не только в возможности продемонстрировать адмиралу Прескотту, что ему можно доверять, но и в том, что он встретил Лекси.

– Не нравится мне это, Мэйс. Слишком много вопросов, а ответов почти нет. Мы понятия не имеем, зачем эти парни ворвались на седьмой этаж и за кем охотились.

– В любом случае они не добились цели. Мы их остановили. Мы оказались на высоте. – Он стал выбрасывать пальцы, перечисляя достижения. – Адмирал и его жена не пострадали. Никто из охраны серьезно не ранен. Гости наслаждаются кофе и шоколадным муссом на десерт.

– Я бы сказал, что восемьдесят пять процентов гостей вообще не заметили, что происходит.

Почти все находились в зале, поднимали рюмки и отдава-

ли должное закуским. Возможно, кто-то и слышал звуки сирен, когда к отелю стали съезжаться полицейские, но синие и красные мигающие огни не были видны из зала, а сотрудники отеля делали все, чтобы гости не догадались о происходящем на седьмом этаже.

Двери распахнулись, и появилась Хелена Кристи Прескотт. Черты ее красивого лица были классическими. Длинные волосы цвета вороного крыла и умопомрачительная фигура делали ее облик неотразимым, но Мэйсон видел лишь раздутые ноздри и молнии, сверкавшие в зеленых глазах.

– Что происходит, черт возьми? – спросила она, подойдя ближе.

– Ваш муж велел, чтобы я проводил вас.

– С Эдгаром все в порядке?

– Да, мадам.

– Хорошо, потому что я сделаю так, чтобы ему было плохо. Очень плохо. – Из огнедышащего дракона она превратилась в жестокую убийцу. Мэйсон видел ее в этой роли в одном фильме. – А как дети?

– Все в полном порядке. – Он поднял руку. – Прошу вас пройти со мной в конференц-зал, где вас ожидает супруг.

– Ведите. – Женщина сделала шаг вперед, оставляя за спиной Дилана. В туфлях на каблуках дюймов в пять она была почти одного роста с Мэйсоном. Решительным жестом она приподняла подол платья, чтобы быстрее шагать.

Дилан поспешил отступить, оставив Мэйсона одного раз-

бираться с Хеленой.

– Здесь недалеко. Зал на этом этаже, – сообщил Мэйсон.
Женщина внезапно остановилась.

– Полагаете, мое волнение безосновательно? А что я должна была думать, когда моего мужа уводит помощник, а за ними тайком выскальзывают из зала несколько военных и четверо агентов – двое из ЦРУ и двое из АНБ, насколько мне известно. Объясните, черт возьми, что происходит? Аспен захватили террористы?

Мэйсон едва не задохнулся от радости, увидев выходящую из лифта Лекси. Недавно он спас ей жизнь, теперь ее очередь.

На ней была уже совсем не праздничная одежда: спортивные тапочки, джинсы и длинная толстовка цвета молодой травы. Волосы удерживала яркая желтая полоска на голове.

Хелена бросилась к ней и крепко обняла.

– Слава богу, ты здесь.

Лекси с трудом, но удержалась на ногах.

– Все будет хорошо.

– Правда? Ты уверена?

– Конечно. С детьми все в порядке. Они все вместе в вашем люксе. Я вызвала няню отеля, чтобы она за ними присмотрела. Кроме того, там еще два телохранителя из ТСТ. – Она повернулась к Мэйсону и произнесла одними губами: – С Карлосом все нормально?

Мэйсон поднял вверх большой палец. Их великану стало

лучше. Теперь уже не было сомнений в том, что его пытались отравить. Сейчас Карлос охранял детей.

– Детям что-то угрожало? – не унималась Хелена. – На них напали?

Лекси повернулась к Мэйсону:

– Вы ничего не рассказали?

– Адмирал пожелал сделать это лично.

Зазвонил телефон Лекси. Взглянув на экран, она перевела взгляд на жену адмирала:

– Вашему мужу придется многое вам объяснить. Кстати, где он?

Мэйсон распахнул дверь в конференц-зал и отошел в сторону, пропуская обеих женщин. За огромным столом сидели несколько мужчин и две женщины из морской пехоты США. Одна была в скромном темно-синем костюме, вторая в роскошном наряде, явно купленном где-то в Париже, из чего Мэйсон сделал вывод, что ранг ее весьма высок.

В соответствии со стилем отеля стены конференц-зала были обиты дубовыми панелями и украшены головами лосей, оленей и медведей. Оскалом голова гризли над камином напоминала выражение лица разъяренной Хелены.

Адмирал вскочил со своего места:

– Полагаю, вы знакомы с моей супругой Хеленой Кристи Прескотт. А это наша няня, Лекси Демил.

Роскошная женщина в парижском туалете захлопала в ладоши.

– Прекрасная работа, юная леди. Если будете искать работу, звоните мне.

– Она не будет, – отрезала Хелена и повернулась к мужу: – Эдгар Прескотт, прошу вас выйти со мной на пару минут.

Мэйсон послал адмиралу сигнал, предостерегая: «Делайте, как она просит. Ваша жена может стать убийцей не только на экране. А целью будете вы».

По-видимому, адмирал сохранил чутье и ясно его понял. Извинившись, он вышел за женой в коридор. Стоило двери за ними закрыться, адмирал принялся извиняться.

Мэйсон и его человек остались рядом с супругами, поскольку отвечали за их безопасность. Надо сказать, они чувствовали себя куда более раскованно, чем Лекси, которая переминалась с ноги на ногу и старалась делать вид, что ее здесь нет.

– Дорогая, не хочу тебя расстраивать, – обратился адмирал к жене, – но на седьмом этаже была перестрелка.

– На нашем этаже?

– Лекси была там. Как ты видишь, с ней все в порядке. Парни из ТСТ задержали злодеев и устранили угрозу. Мы в полной безопасности. Тебе не о чем волноваться.

Нельзя сказать, что это была абсолютная правда. Мэйсон находил положение дел весьма тревожным. В воздух подняли вертолеты, и они изучают окрестности, местные полицейские организовали оцепление вокруг отеля, они же станут сопровождать каждого, кто будет выходить из машины.

– Очень хорошо, – сказала Хелена и взяла мужа под руку. – Давай пройдем в банкетный зал, и ты произнесешь речь.

– Дорогая, я должен остаться здесь. – Он бросил взгляд через плечо на закрытую дверь зала и опять повернулся к супруге: – Могу ли просить тебя произнести речь вместо меня?

– Милый, – угрожающе произнесла Хелена и вскинула бровь, – что за абсурд? Все собравшиеся там хотят услышать тебя. Я посетила Африку всего несколько раз, ты же там жил и осведомлен, какие благотворительные акции будут полезны.

Адмирал потянул ее руку к губам и поцеловал кончики пальцев.

– Я отлично помню, как ты была обеспокоена положением детей в той школе на Мадагаскаре и как учила их петь.

Мэйсон оценил, как ловко адмирал сплел паутину и отвлек мысли жены от столь щекотливой темы.

Хелена прильнула к нему, словно своенравная пантера, которой хочется, чтобы ее погладили.

– Я тогда чудесно провела время с новыми друзьями. Мои маленькие *marafiki*¹. Но, милый, люди, приглашенные на этот банкет, внесли немалые суммы, они имеют право получить все, на что рассчитывали.

– Завтра я играю в гольф с самыми главными инвесторами.

– Но всем будет приятно послушать именно тебя.

---

¹ Друзья (*суахили*).

– Хорошо, дорогая. – Адмирал склонился и поцеловал ее руку. – Я иду с тобой и произнесу краткое приветствие. Потом я вернусь сюда, а ты продолжишь.

– И о чем я буду говорить?

– Полагаю, ты и сама все знаешь. В основном эти люди – образованные филантропы, умные и проницательные. Конечно, им будет интересно услышать рассказ о Голливуде.

– Это всем интересно, – заявила Хелена, поправила галстук мужа и похлопала его по плечу.

У входа в банкетный зал адмирал обернулся:

– Мэйсон, жди меня здесь.

Закрылась дверь, и раздались аплодисменты. Дилан подошел ближе и встал напротив Лекси.

– Судя по тому, что я слышал, ты круто дерешься. Боевые искусства?

– У моего брата зал для занятий карате в Остине. Я иногда брала уроки, прежде чем стала няней.

Мэйсон понимал, что может остаться наедине с Лекси лишь на несколько минут, и не хотел ни с кем ее делить. Похлопав друга по плечу, он слегка подтолкнул его.

– Дилан, мне казалось, ты собирался вернуться за стойку. Ты точно куда-то спешил.

– Я собирался? Вообще-то да, – кивнул тот. – Я веду аудио- и видеозапись того, что происходит в конференц-зале, и мне надо за этим следить. Так я пойду?

Махнув рукой, он сделал первый шаг, бормоча, что у него

очень много дел.

Лекси широко улыбнулась и повернулась к Мэйсону:

– Твой приятель такой странный.

– Он гений. Его мозги всегда заняты более серьезными вопросами.

Лекси мельком взглянула на дверь банкетного зала.

– Мне необходимо поговорить с Прескоттом. Как ты думаешь, мне удастся? Мне нужно всего несколько минут.

– Думаю, да. – Он взял ее под локоть здоровой левой руки и повел к двухместному дивану, обтянутому красной кожей. – Как твоя рана?

– Небольшая царапина, все в порядке. Меня осмотрел врач отеля и наложил повязку.

Лекси опустилась на край дивана. Мэйсон сел рядом с ней.

– Прескотт не откажет тебе в разговоре, – заверил он Лекси. – Он должен быть благодарен, ведь ты спасла его детей.

– Не люблю докучать кому-то своими проблемами. Я и так совершила немало ошибок в работе, пока входила в курс дела. Быть воспитателем подросших детей и няней для грудничков совсем не одно и то же. Особенно когда приходится иметь дело с умными детьми.

Она активно жестикулировала, поднимала брови, хмурилась и даже подергивала кончиком носа, усыпанного веснушками. От легкого макияжа не осталось и следа, но выглядела она по-прежнему отлично. Мэйсон был уверен, что мог бы смотреть на эту женщину часами.

– А ты училась где-то, прежде чем стать няней? Ну, например, в школе нянь.

– У меня диплом по психологии. К сожалению, мои знания не помогают справиться с Шейном и Кейном, когда они дерутся. Или когда малышка Стелла теряет свою любимую волшебную палочку. – Она поморщилась и тут же улыбнулась. Как ей это удастся? – С этим местом мне повезло, кстати, совершенно случайно. Я просто пришла к адмиралу, не питая особых надежд. Я не знала, что им нужна няня, и не представляла, что смогу ею стать.

– Расскажи.

– Это было около года назад. Мне было двадцать четыре, я только окончила колледж, жила с папой и работала в зале брата. Чем я буду заниматься дальше, понятия не имела. Знала только, что хочу быть полезной людям, но где и чем? Потом меня привлекла идея работать в благотворительной миссии адмирала в странах Африки.

– А как получилось, что ты пришла к адмиралу?

– Был один парень, – начала она и рассмеялась. – Большинство рассказов о жизни начинаются с этих слов. Ладно, не важно... Его звали Антон, он был моим другом и хотел, чтобы мы были вместе. Я уже говорила, что жила с отцом? Будучи единственной женщиной в семье, я выполняла всю работу по дому: готовила, стирала, покупала продукты. Взамен я не платила аренду.

Лекси опять замолчала. Она так нервничала, что мысли ее

стали путаться. Мэйсон хотел, но не знал, как ее успокоить.

– Тебе нравилось жить с отцом?

– Я люблю свою семью, и с папой мне вполне комфортно. После работы в зале я приходила домой, готовила ужин и занималась хозяйством. К тому же у меня было время и возможность делать то, что мне нравится. Однако я боялась, что проснусь однажды утром и пойму, что мне уже семьдесят, а я так ничего и не видела, кроме родного дома.

– И ты стала жить с Антоном?

– Все сложилось иначе. Он хотел жить со мной и моей семьей, что казалось мне странным. Я не могла представить, как скажу об этом отцу. Это невозможно.

– Приятно слышать.

– Ты меня неправильно понял. Папа хорошо относился к моему другу. У них было много общего. Антон работал проводником для охотников и был профессионалом высокого класса. Он даже одно время работал на адмирала, что было для отца лучшей характеристикой, поскольку он знал Прескотта лично.

– Твой отец, мой брат, твой парень – все они были друзьями адмирала. Невероятное совпадение.

– Во-первых, – нахмурилась Лекси, – я не сказала, что они были друзьями. Скорее, знакомыми.

– Да, пожалуй.

– Во-вторых, твой брат и мой отец служили в разведке и оба были на Ближнем Востоке, а Прескотт был одним из тех,

кто возглавлял операцию в регионе.

– А твой парень?

– Он разыскивал нас, потому что адмирал сказал ему, что отец живет в Остине. Я хорошо помню, как он появился в нашем доме и впервые меня увидел... Скажем, у него отвисла челюсть. Он решил, что я особенная.

Мэйсон никогда не встречал этого парня и, скорее всего, не встретит, но ему уже не нравился этот тип. Какой нормальный парень захочет жить с девушкой и ее отцом?

– А когда он сказал, что хочет жить в вашем доме, он сделал тебе предложение?

– Я ему не позволила. Он намекнул, но я его остановила. Я не готова выходить замуж. Я объяснила ему, что он не может жить с нами, и предложила пересмотреть свое отношение ко мне. – Она пожала плечами. – Тогда он ушел, даже не попрощавшись. Оставил записку, написал, чтобы я его забыла.

Мэйсон не мог не заметить, как сверкнули ее глаза. Выражение лица стало таким, каким было там, на седьмом, когда она стреляла в бандитов. Похоже, никто и никогда не наносил Лекси такое оскорбление, как ее парень.

– И ты стала искать Антона? – спросил он.

– Я хотела доказать ему, что это я его бросила, а не он меня. Кроме того, мне надо было на время уехать из Остина.

– И ты приехала в Колорадо. К адмиралу.

– Антона здесь не было. Мало того, Прескотт совсем его не помнил. Однако он предложил мне остаться, насколько

захочу. – Она отвела взгляд. – Надо сказать, я была очень удивлена. Не думала, что мой отец был важной фигурой в армии, но оказалось, адмирал считал его чуть ли не другом.

– И ты стала няней.

– Так получилось, что прежняя няня собралась уволиться, когда появилась я. И я согласилась, о чем не пожалела.

Зазвонил ее сотовый. Лекси достала аппарат, посмотрела на экран и поспешила ответить:

– Привет, папа.

Глава 5

Отец Лекси говорил твердым тоном, не допускающим возражений. Даже в отставке он оставался суровым сержантом майором Даниэлем Демилом.

– Слушай меня, Фрэнни, и слушай внимательно.

– Я больше не Фрэнни. – Она сделала несколько шагов по ковровой дорожке. – Называй меня Лекси.

– Имя тебе дали мы с твоей матерью, и я буду называть тебя так, как мне нравится, мисс Фрэнсин Александра Демил.

То, что отец назвал ее полным именем, было плохим знаком. Как и упоминание матери, которая развелась с отцом Лекси, когда ей было двенадцать. После отъезда жены Даниэль не вспоминал о ней, и со временем она стала для всех чем-то вроде призрака. Обязанности мамы взяла на себя бабушка, отец же всегда был где-то на краю света.

– Ты не отвечаешь на мои звонки, – послышался грозный голос в трубке.

– Мы же с тобой разговаривали, и я дала тебе ответ. – Она прошла чуть дальше, отмечая краем глаза, что Мэйсон вежливо держится на расстоянии.

– Твое решение меня не устраивает.

– Я не собираюсь его менять и не подумаю бросить работу только потому, что ты за меня волнуешься.

– Если ты немедленно не вернешься в Техас, я сам приеду

и заберу тебя.

– Отец, извини, но я прошу тебя подождать на линии.

– Это почему?

«Потому что я зла на тебя и боюсь наговорить лишнего, о чем потом буду жалеть».

– Извини, папа.

Лекси ткнула в экран и угрожающе потрясла телефоном, затем выдохнула. Резко повернувшись, она посмотрела на Мэйсона:

– Отец обращается со мной так, будто я пятилетний ребенок. Он в курсе того, что произошло на седьмом этаже.

– Ему звонил Прескотт?

– Его помощник, Джош Лоран. Возможно, ты его видел. Высокий, с острым носом и глазами-бусинками. Сутулые плечи. Похож на дятла.

– Да. – Мэйсон не мог скрыть улыбку. – Мы знакомы.

– Добрая душа Джош здорово мне навредил тем, что доложил обо всем отцу. Он представил обычную потасовку чем-то страшным и опасным.

– Так и было. Пули у всех были настоящими. И кровь у тебя на руке. Это не игра.

– Настоящая жизнь, – пробормотала Лекси.

– Что?

– Я говорю, что это настоящая жизнь, такой она и должна быть. Смотри, вот я работаю няней, но на самом деле я еще и помощница, сиделка, секретарь и учительница.

– И где в твоей настоящей жизни ты нашла место для стрельбы?

– Послушай, на чьей ты стороне?

– На твоей, – не раздумывая, ответил Мэйсон. – Но если бы ты была моей дочерью, я бы тоже волновался.

Господи! Все они одинаковые, считают женщин беспомощными существами, которые не смогут выжить, если за их спиной не будет стоять кто-то с крепкими мускулами. Она не папина дочка и может за себя постоять.

Правда, по возвращении домой из больницы, после той страшной аварии, она была в ужасном состоянии. Врачи уверяли, что она никогда не сможет ходить. Ей пришлось перенести не одну операцию из-за повреждений внутренних органов. В ней жил страх такой силы, что она молила Бога перед сном, чтобы он позволил ей заснуть и никогда не просыпаться. Тогда ей помог отец. Хотела она или нет, он был рядом. Днем и ночью не отходил от нее и делал все, чтобы вернуть дочь к жизни. Его забота придавала ей сил. Его похвала и поддержка помогли ей восстановить силы, она училась ходить заново, как ребенок.

Через четыре недели, когда она уже смогла передвигаться на костылях, узнала, что он ушел в отставку, чтобы все время проводить с ней. Выслуга лет и заслуги перед страной позволяли ему претендовать на хорошую пенсию, однако она чувствовала себя виноватой в том, что он отказался из-за нее от карьеры и дела, которое любил.

Лекси подняла голову и посмотрела в синие глаза Мэйсона:

– Почему ты считаешь, что отец должен волноваться за меня?

– Он ведь любит тебя.

Лекси смутилась, испытав чувство вины. Она не должна была расстраивать отца.

– Скажи, а как профессионал ты тоже считаешь, что мне опасно оставаться в семье Прескотт?

– Я могу оценивать только ситуацию в настоящем. В данный момент нам ничто не угрожает. Хочешь, чтобы я поговорил с твоим отцом?

– Не самая лучшая идея. Он невысокого мнения о твоих способностях, хотя я и сказала, что ты спас меня. И еще сказала, что не послушалась тебя и уехала в лифте одна.

Мэйсон указал на телефон:

– Долго еще ты собираешься держать отца на линии?

– Я собираюсь вернуться к первоначальному плану. – Она приложила телефон к уху. – Папа, я хочу, чтобы ты поговорил с адмиралом Прескоттом. Он объяснит тебе, что опасности нет.

– Я буду ждать его звонка.

Лекси отключилась и фыркнула:

– Конечно, будешь.

Прескотт буквально вылетел из банкетного зала, оставив

за спиной аплодирующую толпу. Сейчас точно было неподходящее время просить его поговорить с отцом. Широко шагая, адмирал направился в конференц-зал.

В дверях он остановился.

– Будь наготове, Мэйсон. Я не задержусь тут надолго.

– Понял.

– Понял, говоришь? – Прескотт поднял бровь.

– Я не полицейский, сэр, но уверен, что пока еще рано делать выводы. Раз вы собрались остаться в отеле на ночь, значит, сочли разумным подождать результатов и затем оценить обстановку.

– Читаешь мои мысли.

Лекси приободрилась. Рациональный анализ Мэйсона представил ситуацию вполне подконтрольной. А ее отец впадает в панику из-за нескольких выстрелов.

– Сэр, Лекси хотела с вами поговорить, – продолжал Мэйсон.

– Разумеется. – Он повернулся к девушке и внимательно оглядел ее: – Как ты?

– Со мной все хорошо. – Она улыбнулась и кивнула, как ей казалось, вполне уверенно. – Но вот отец...

– Дэнни Демил? Но он всегда решал проблемы, а не создавал их. – Сцепив руки за спиной, он приподнял бровь. – Волнуется за тебя?

– Он все преувеличивает. Я могу защитить себя лучше многих. Я владею оружием, карате и другими приемами.

– Ну, когда речь заходит о семье, логика не действует. – Адмирал потер подбородок. – Я хотел бы закончить совещание, тогда я буду полностью владеть информацией, ты можешь присутствовать на нем вместе с Мэйсоном, а потом я позвоню твоему отцу.

– Спасибо, сэр.

– Это и в моих интересах. Я не хотел бы лишиться такой няни.

Слова одобрения были ей приятны. Лекси прошла за Прескоттом в зал и заняла место в конце стола рядом с Джошем. Какой же он придурок! Ей захотелось его ударить, но она сдержалась. Вместо этого она кивнула и улыбнулась тем, кого несколько раз встречала в доме Прескоттов в Аспене.

Слева от адмирала сидел Хэнк Гроссман – громоздкий, неопрятного вида мужчина с волосами, похожими на стальную проволоку. Вместо взгляда ободрения, он поднял руку с вытянутым вперед указательным пальцем, изображая пистолет, – неуместный жест, учитывая обстоятельства. Что он хотел этим сказать? Может, он на стороне нападавших и угрожает ей?

Лекси улыбнулась и ответила тем же жестом. «Получи, Гроссман».

Он служил в АНБ. Ей было известно, что его деятельность сверхсекретна. Она не знала о нем ничего, кроме того, что каждый раз во время еды он умудряется поставить пятно на галстук.

Рядом с Гроссманом был Сэм Бертинелли, также из АНБ, его классические черты лица были ей более приятны. Мужчина кивнул ей и подмигнул. Его застенчивость больше подходила младшему офицеру, но Бертинелли был староват для такого звания. Он староват и для нее, это и стало поводом отказать ему, когда он пригласил Лекси на свидание несколько месяцев назад. Оба офицера вели себя с ней вежливо, но от нее не могла укрыться вспыхивающая временами ненависть в их глазах. Похоже, эти двое напуганы.

Джош повернул в ее сторону свой острый нос:

– Я говорил с твоим отцом.

– Я в курсе, – произнесла она, не удержавшись от сарказма. – Теперь он уверен, что на нас напали террористы, и места себе не находит от беспокойства.

– Странно. Он же военный. Не предполагал, что он так отреагирует.

Она ненавидела его страсть к инсинуациям. Ее отец крепче стали, он со всем способен справиться.

– Хочешь сказать, что мой отец слабак?

– Нет же.

– Тогда отвали.

– Ладно.

Он отвернулся и уставился в стол. Лекси покосилась на него. Как же он похож на птицу: почти нет шеи и рыхлое тельце. Зачем Прескотту такой ассистент? Джош не обладал ни умом, ни обаянием, ни манерами. Впрочем, он всегда вы-

полнял то, что ему велели, без вопросов и колебаний.

Во главе стола, рядом со второй дамой, сидел молодой мужчина вполне приятной наружности.

Многие женщины нашли бы этого блондина с красивыми голубыми глазами весьма привлекательным.

– Кто это? – спросила Лекси, наклоняясь к Джошу.

– Робер Кольер, ЦРУ.

Голос мужчины оказался неожиданно высоким, и он говорил с интересным акцентом. Француз? Лекси доводилось видеть людей разных национальностей, которые часто посещали дом Прескоттов в Аспене. По ее мнению, Кольер должен быть галантным мужчиной.

– А женщина рядом? – прошептала Лекси. – Тоже из ЦРУ?

Джош кивнул.

Видимо, все здесь ждали возвращения адмирала.

– Во время допросов четырех задержанных, – начал Кольер, – удалось выяснить, что все они члены так называемого Антисекретного общества сторонников демократии, или АС-СД.

Название не звучало угрожающе. Все собравшиеся считали себя сторонниками демократии. Да и кто против отсутствия секретности? Положив локти на стол, Лекси принялась внимательно слушать Кольера.

– Я хотел бы представить вам материалы и фотографии, – продолжал Кольер, – но члены общества стараются, несмот-

ря на название, многое хранить в тайне. Они встречаются группами не более чем по пять человек. Их лидер, которого они называют «главный», – фигура, похоже, меняющаяся.

Бертинелли толкнул плечом сидящего рядом босса:

– Да уж, для антисекретного общества у них слишком много секретов.

– Именно поэтому, – сказал Кольер и бросил ледяной взгляд на представителей АНБ, – так сложно собрать полную информацию об этой организации.

– Как вам удалось их разговорить? – поинтересовался Бертинелли.

– Я не знаю, как их заткнуть, – усмехнулся тот. – Никогда не доводилось присутствовать на таком допросе. Этим парням будто не терпелось рассказать, какое жизненно важное значение имеет их деятельность. Они так и выразились: «жизненно важное значение». И еще заявили, что это будет иметь «последствия международного масштаба».

Он выругался по-французски и потер подбородок. Светлые волосы блестели под яркими лампами.

– Прошу прощения, – вступила в разговор женщина в форме, – но какова была их цель?

– Похищение адмирала.

Все взгляды обратились к Прескотту. Тот невозмутимо пожал плечами:

– Значит, им не нужны мои дети?

– Нет, сэр.

– И жена?

– Только вы, сэр. Они планировали подсыпать в коктейль вашей супруги снотворное, чтобы она крепко спала, ночью они собирались проникнуть в ваш номер и похитить вас. Их интересует дамасская база. Они уверены, что вам известна вся информация.

– Но эта база данных уничтожена много лет назад.

На соседнем стуле зашевелился Джош, словно ему, как примерному ученику, не терпелось дать учителю правильный ответ. Лекси ткнула его локтем в бок:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.